

Идя вперёд, они заметили слабый свет вдали.

Бай Аньань обернулась и радостно воскликнула:

— Святая сестра! Мы спасены!

Му Тяньинь мягко взглянула на неё, тихо кивнула, но в её сердце возникло чувство потери.

Сун Циюй, идущая позади, увидела, как их пальцы сплетены, и слегка удивилась, затем мягко улыбнулась:

— Отношения младшей сестры и Бай Аньань, кажется, особенные.

Бай Аньань крепко прижалась к Му Тяньинь и, услышав это, повернулась к ней:

— Конечно! Я ведь собираюсь стать спутницей по Дао святой сестры!

— Спутницей по Дао? — Сун Циюй слегка опешила, затем осторожно сказала:

— Но, младшая сестра, она же твоя родная сестра. Разве можно стать спутниками по Дао?

Бай Аньань моргнула, её глаза выражали недоумение:

— Разве родные сёстры не могут стать спутниками по Дао?

Му Тяньинь, услышав это, не выдержала и вмешалась:

— Мы с Аньань не родные сёстры.

Сун Циюй слегка нахмурилась, её взгляд стал изучающим, но, увидев, что Му Тяньинь смотрит только на младшую сестру, она лишь усмехнулась.

Бай Аньань радостно закивала:

— Да, да! Я и святая сестра не родные сёстры! — Затем она, словно вспомнив, что её ложь раскрыта, смущённо добавила:

— Раньше я боялась, что старшая сестра и вторая сестра заподозрят святую сестру, поэтому сказала, что мы родные.

— Старшая сестра... — она робко посмотрела на неё, — Ты не сердишься на меня?

— Конечно нет, — мягко улыбнулась Сун Циюй. — Ты добрая, а эта Бай Аньань ради тебя

прыгнула в расщелину, что доказывает её добрые намерения.

Затем её взгляд слегка изменился, и в голосе появилась нотка строгости:

— Но, Бай Аньань, твоя сила невероятна. У кого ты училась?

Му Тяньинь равнодушно взглянула на неё, но промолчала.

Бай Аньань поспешно вмешалась, улыбаясь:

— Святая сестра училась у одного скрытого мастера! — Она повернулась к Му Тяньинь и потянула её за рукав:

— Верно, святая сестра?

Му Тяньинь посмотрела на неё, её тёмные глаза отражали испуганное лицо девушки. Её сердце словно слегка кольнуло. Она опустила ресницы и произнесла три слова:

— Град чистого сердца.

Эти слова были произнесены спокойно, без эмоций.

Бай Аньань была поражена.

Она сглотнула, широко раскрыв глаза, и подумала: «Неужели она раскрывает свою личность?»

Сун Циюй замерла. Она была старшей ученицей Му Тяньинь и главной ученицей Града чистого сердца. Она знала всё о городе и всех учениках каждого наставника.

Но она никогда не слышала о женщине по фамилии Бай с такой силой.

Она немного оправилась, внимательно посмотрела на неё и с лёгкой усмешкой сказала:

— Бай Аньань, ты шутишь.

В этот момент они почти вышли из тёмного места, свет становился всё ярче. Бай Аньань, привыкшая к темноте, закрыла глаза рукой.

В этот момент вперёд них пронёсся мощный меч, направленный прямо на них.

Му Тяньинь мгновенно среагировала, оттянула Бай Аньань за спину и вынула меч, чтобы отразить удар.

Всё произошло в мгновение ока. Когда Бай Аньань пришла в себя, она уже стояла за спиной Му Тяньинь.

— Му Тяньинь? — раздался холодный женский голос.

Му Тяньинь замедлила шаг, подняла взгляд и увидела перед собой двадцать тридцать совершенствующихся. Во главе стояла женщина с классической причёской даосской монахини, одетая в серую мантию. Её глаза были холодны, а выражение лица — сурово.

В её руке был острый меч, и очевидно, что именно она выпустила этот удар.

Бай Аньань крепко схватила руку Му Тяньинь и улыбнулась женщине:

— Даос, вы ошибаетесь. Она не мой учитель.

Женщина вложила меч в ножны, слегка нахмурилась и посмотрела на неё:

— Твой учитель — Му Тяньинь? Ты — Сун Циюй?

Бай Аньань моргнула, не зная, что сказать.

Сун Циюй покачала головой, давая знак молчать, и затем почтительно поклонилась:

— Истинная Цзицин, прошу прощения за невежливость.

Она улыбнулась, взглянув на Бай Аньань, и представила её:

— Это моя младшая сестра. Вы, вероятно, не знаете, учитель взял новую ученицу.

Истинная Цзицин слегка взглянула на неё и усмехнулась:

— Ты совсем не похожа на своего учителя.

Сун Циюй мягко улыбнулась:

— Учитель — человек света и чистоты, я не могу с ней сравниться.

Истинная Цзицин усмехнулась:

— Свет и чистота? Я сомневаюсь. Если бы она действительно была такой, разве бы она стала лидером праведников?

Сун Циюй нахмурилась:

— Прощу быть осторожнее в словах.

Истинная Цзицин холодно усмехнулась:

— Чего бояться? Я давно вижу её истинное лицо — лицемерное и эгоистичное...

Бай Аньань наблюдала за их перепалкой, затем обернулась к Му Тяньинь.

Но та стояла неподвижно, словно её не касались эти разговоры.

Бай Аньань скучающе сморщила нос и прервала их:

— Даос, этот титул лидера праведников не был присвоен моим учителем. Если хотите, можете забрать его!

Эти слова были крайне дерзкими, и Истинная Цзицин покраснела от злости:

— Ты!

Бай Аньань невинно моргнула:

— Что? Я что-то не так сказала?

Истинная Цзицин сдержала гнев и резко сказала:

— Ладно! Я не буду спорить с ребёнком!

Сказав это, она холодно взглянула на Му Тяньинь, затем повернулась и ушла.

Когда она ушла, Бай Аньань тихо спросила Сун Циюй:

— Старшая сестра, кто это?

Сун Циюй горько улыбнулась:

— Это Истинная Цзицин, совершенствующаяся на этапе изначального младенца. Говорят, она вторая по силе после учителя.

Бай Аньань поняла:

— Так она завидует учителю?

Сун Циюй удивилась:

— Почему ты так думаешь?

Бай Аньань, играя с прядью волос, спокойно сказала:

— Всё просто. Если она победит учителя, то станет первой среди праведников. Но пока учитель на первом месте, она может только смотреть. Старшая сестра, скажи, если бы ты была на её месте, разве бы ты не завидовала?

Сун Циюй рассмеялась:

— Это невозможно. Если бы это был учитель, я бы только радовалась...

Бай Аньань равнодушно посмотрела на неё, а затем внезапно сказала:

— Старшая сестра, ты сказала, что Истинная Цзицин вторая по силе, а святая сестра смогла отразить её удар. Может, она...

Сун Циюй замерла, в её сердце мелькнула мысль, и она вздрогнула. Затем она рассмеялась: это предположение было слишком невероятным.

Но затем она услышала, как Бай Аньань с тревогой сказала:

— Может, святая сестра — какой-то великий мастер? Тогда я не достойна её!

Её беспокоило именно это.

Сун Циюй была поражена, увидев её озабоченное лицо, и её сердце слегка дрогнуло.

— Нет, в чувствах нет понятия «достойна» или «не достойна». Главное — искренность.

Сказав это, она замерла, вспомнив что-то.

Сун Циюй погрузилась в воспоминания. Да, её Аньань тоже говорила это.

Девушка в зелёном платье взяла её за руку, её лицо светилось, а глаза сияли, когда она смотрела на неё:

— Если ты действительно любишь, то какая разница, достойна ты или нет? Разве что... — она протянула и игриво добавила, — Разве что ты презираешь меня!

Сказав это, она нахмурилась, отпустила руку и сделала вид, что обиделась.